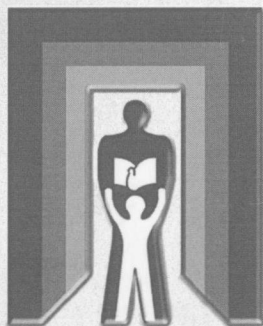

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

10₂₀₀₉

К вопросу о взаимодействии фундаментальной и прикладной науки / Дидактика в информационном обществе / Дидактические основы компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании / Понятие “духовно-нравственное воспитание” в современной педагогической теории и практике / Примета мирового кризиса: ставка на профобучение (испанский подход)

ПРИНЦИПЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ БЕЛОРУСОВ

В.С.Болбас

Аннотация. Представлена система принципов нравственного воспитания, построенная на закономерностях природосообразной традиции педагогической культуры белорусов.

The system of principles of the moral education, constructed on the laws of nature-conformity tradition of pedagogical culture of Belorussians has been presented.

Ключевые слова. Принципы нравственного воспитания, народная педагогика белорусов, традиционная педагогическая культура, народная воспитательная система.

Principles of moral education, national pedagogics of the Belorussians, traditional pedagogical culture, national educational system.

Многовековой воспитательный опыт наших предков, который шлифовался жизнью и временем, позволил еще в древние века выработать совокупность идей и подходов, которые помогали следующим поколениям направлять воспитание выверенными путями. Постепенно складывалась самобытная воспитательная система, строившаяся на выявленных предшественниками определенных закономерностях, имплицитно входивших в свод неписаных положений традиционной педагогической культуры белорусов.

Самостоятельную ценность представляет собой изучение компонентов народно-педагогической культуры, среди которых приоритетное место должны занимать принципы воспитания, непосредственно обусловленные объективными закономерностями практической организации этого процесса. Именно они придавали народному воспитанию ряд отличительных особенностей, благодаря которым в нем сохранялся собственный национальный облик.

Основным источником изучения нравственно-воспитательных принципов тра-

диционной педагогики является устное народное творчество — своеобразная сокровищница народно-педагогической мудрости. Его анализ дает основания утверждать, что нашими предками на протяжении многих веков была разработана отличная система требований к практической организации нравственного воспитания. Нравственно-воспитательная практика белорусского народа убедительно доказала, что следование созданным жизнью принципам, основанным на подмеченных и установленных педагогическим народным гением закономерностях воспитания, дает хороший результат в достижении поставленных целей.

Издrevле белорусский народ жил в тесном единении с природой, которая для него была не просто местом обитания, источником и важнейшим фактором жизнедеятельности: каждый человек ощущал себя органической частью ближайшего и самого далекого ее окружения, а природа, в свою очередь, представлялась естественным продолжением человека. Все, что бы ни делал человек, прямо или косвенно согласовалось с природой, ее проявлениями, законами, все опиралось на опыт, полученный от связей с природой, все имело целью расположить к себе природные явления и себя приспособить к ним. Практически вся жизнь людей носила природосообразный характер. Поэтому совокупность закономерностей, определявших взаимоотношения человека с живой и неживой природой, а также учет природы самого человека обусловили построение воспитательных процессов с опорой на принцип

природосообразности. Правда, надо сделать оговорку, что для наших предков не было неживой природы. Вся природа в целом, каждый ее объект и представитель, каждое природное явление имели душу и соответствующие одухотворенные черты и качества, собственный характер, нрав и привычки. Все это не просто накладывало отпечаток на характер отношений человека к природе, а сама человеческая сущность, смысл земного существования каждого индивида, его место в природной системе определялись с позиций мировой гармонии и созданного природой нерукотворного порядка.

Принцип природосообразности предопределяет построение всей народно-педагогической культуры на системности, целостности мировосприятия, ориентирует на формирование гармоничной, внутренне целостной личности. Цель народного воспитания — не приобретение знаний для господства над природой, а постижение мудрости природного порядка и существования в гармонии с ним. В народной педагогике воспитание — это не внешнее воздействие для передачи накопленного опыта, а внешнее воздействие для пробуждения внутренних резервов личности к приобретению этого опыта. И здесь, что особенно важно, явно преобладают опирающиеся в основном на синтез целостные художественно-образные методы познания, которых явно недостает в сегодняшней школе. Да и внутренний мир личности таким образом значительно обогащается чувственным переживанием действительности. Народно-педагогическая мудрость, по сути, выделяет в качестве самостоятельного **принцип опоры на эмоционально-чувственную сферу воспитанников.** Имплицитно народно-воспитательная система содержала требование одновременного воздействия на ум и чувства детей. Поэтому народная педагогика стремилась не допускать морализаторства. Сентенции, вплетаясь в фольклор-

ные произведения с высоким уровнем художественной обработки, часто доносились до детей на уровне, граничащем с артистизмом, поэтому затрагивали сердце и душу. На помощь приходили также средства народной эстетики. На основе соучастия, сопереживания и развития эмоций в народно-педагогической практике эффективно формировались убеждения, которые определяли дальнейшие поступки и поведение воспитанников.

Представление целостности мира объединяет самые различные явления природы и общества. Через все устное народное творчество проходит идея единства настоящего, прошлого и будущего, предков и потомков, кровных родственников и породнившихся семей. Календарно-обрядовый комплекс, прежде всего, отражает единение человека с природой. Система взаимоотношений человека и природы, получившая необыкновенную эмоциональную окраску через календарно-обрядовую культуру, способствует тому, что каждый, глубоко прочувствовав себя в качестве неотделимой частицы природы, соответственно будет к ней и относиться. Такой подход создает естественную основу для экологического воспитания, наполняет его жизнеутверждающим смыслом, придает ему нравственно ориентированный характер.

Все это свидетельствует о том, что в народной педагогике белорусов принцип природосообразности был основополагающим, системообразующим. Практически все другие принципы, а также методы, средства и даже воспитательные цели выводятся из него. С позиций принципа природосообразности человек предстает во всем своем величии, полноте и самостоятельности, но не как властитель, а только представитель природы. На каждого человека распространяются все законы природы, и его первейшая задача не вступать в противоречия с ними, а устроить свою жизнь в гармонии с природой. Вдумчивое осмысление чело-

веческой природы также не позволяет самого человека делать объектом часто надуманных, оторванных от жизни воспитательных идей. Вся воспитательная система хоть и создается человеком, но он сам должен быть в ее центре, его природной сущности должны быть подчинены цели, содержание, принципы, методы, средства и формы воспитания.

Народная педагогика значительно больше, чем академическая, уделяет внимание наследственным факторам в воспитании. Причем наследственность, согласно народному убеждению, самым существенным образом влияет как на биологическую, так и на духовную природу человека. Она во многом определяет не только физические данные человека, но и его нравственно-психологические черты и качества. С аксиоматической уверенностью такие выводы емко и образно скомпонованы во многих жемчужинах народной мудрости: *"Які род, такі прыплод"*, *"Якая матка, такое і дзіцятка"*, *"На вярбе грушы не растуць"*, *"Сава не народзіць сакала"*, *"Якое дрэва такі клін, які бацька такі сын"*.

В то же время это не означает, что в народе недооценивали возможности воспитательного воздействия, роль обучения в формировании личности. Во многих фольклорных произведениях показана удивительная действенно-преобразующая сила специально организованного воспитания и обучения, благодаря которой человек в буквальном смысле слова преобразался, приобретал совершенно новые умения, а также личностные черты и качества. Народно-педагогические постулаты настойчиво ориентировали родителей заниматься воспитанием детей: *"Не кручаны не рамень, не вучоны не чалавек"*, *"Умеў дзіця радзіць, умей і вучыць"*, *"Хто дзяцей мае, няхай навучае"* и т.д. Народная педагогика не сбрасывала со счетов и роль окружающей среды в воспитании детей: *"З кім павядзешся, ад таго і набырэшся"*, *"З ваўкамі жыць – па-воўчу выць"*,

"З якім прыстанеш, такім і сам станеш". Если на формирование личности, как отмечено выше, самым существенным образом влияло природное окружение, то, естественно, роль человеческой среды в таком воздействии увеличивалась многократно.

Особенно выразительно проявляется следование принципу природосообразности при учете половозрастных особенностей детей. Подчеркивалось, что заниматься воспитанием надо как можно раньше *"с молодых ногтей"*, *"от материнской груди"*. Каждый возрастной период имел свои характерные методы и средства воспитания. Все это до деталей прописано в произведениях устного народного творчества: *"Да пяці год пястуй дзіця, як ячка, да сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка"*. Что касается воспитания мальчиков и девочек, то, начиная с обряда обрезания пуповины, воспитание разделялось, по сути, на самостоятельные процессы, когда из первых готовили заботливого и усердного хозяина (*"Гаспадар – галава ў хаце"*), а из вторых – послушную и трудолюбивую жену (*"Хата гаспадыню красна"*, *"Бог даў жонку, як мурашачку"*).

У белорусов природа – это лучшая школа воспитания. Аналогии из природы брались на вооружение воспитателями и являлись действенными воспитательными примерами. На отношениях к природе формировалась высоконравственная личность, природные явления были лучшими воспитательными средствами для души и тела.

Из принципа природосообразности непосредственно вытекало требование тесной организации воспитания с жизнью. Воспитательные воздействия достаточно редко в народной педагогике обособляются в отдельные, специально проводимые мероприятия. Все они тем или иным образом вкраплены в повседневную деятельность и от этого более действенны. Требование тесной связи нравственного воспитания с жизнью подво-

дит к тому, что и этические знания, и простейшие нормы нравственности дети приобретают не в процессе специально организованных воспитательно-обучающих мероприятий, а в повседневной реальной жизни. **Принцип связи воспитания с жизнью** обеспечивал воспитание детей в неразрывном единстве с историческими, этническими и региональными культурными процессами. Постулаты народной мудрости метко констатировали: *"Што сяло, то нораў", "Кожнаму свой куток мілы"*.

Нравственно-этические нормы поведения регламентировали общественные отношения и соответствующий уклад жизни. Их непосредственная связь с конкретной социокультурной действительностью, определяемой географическим местом и историческим временем, придавала нравственному воспитанию естественный, жизненно необходимый характер. Каждое новое поколение воспитывалось в соответствии с определенными изменениями, которые происходили в общественной жизни. Требование учета исторических, географических, этнонациональных особенностей, условий жизнедеятельности становилось фундаментом **принципа культуросообразности воспитания**.

Наши предки не могли не учитывать циклический характер природных процессов, и поэтому **принцип цикличности** в народно-воспитательной системе являлся естественным проявлением природосообразности традиционной педагогической культуры белорусов. Особенность крестьянского быта, связь устного народного творчества с календарно-обрядовой деятельностью выделили этот принцип в качестве одного из ключевых принципов воспитания. С его помощью происходило развитие нравственного сознания воспитанников. С одной стороны, содержание народного воспитания обусловлено циклической повторяемостью ежегодных сельскохозяйственных

процессов, праздников, обрядов и подкрепляется ритмической сменой времен года. С другой стороны, учитывалась возрастная, жизненная цикличность: детство, юность, зрелость, старость, которые, в свою очередь, также разделялись на отдельные периоды. Как отмечает Г.Н.Волков, "программа воспитания являлась распределенной по годам, месяцам и даже дням недели" [1, с. 59].

Важным принципом, на котором строилось нравственное воспитание и который также непосредственно исходил из природосообразности, был **принцип преемственности**. Благодаря ему народно-воспитательная практика брала на вооружение только выработанные длительным опытом и выверенные временем воспитательные подходы. Связь между поколениями в белорусских семьях вплоть до последнего времени была очень тесной. Традиционная педагогика не игнорировала нововведения и даже заимствования извне, однако никогда не использовала те, которые строились на решительном отрицании предыдущего опыта.

В отличие от современных стремительно-революционных процессов, которые до самых основ будоражат, крошат и переделывают всевозможные проявления общественно-экономического и социально-культурного состояния общества, в минувшие столетия медленно, постепенно, взвешенно, эволюционно вносились изменения в материальную и духовную жизнь. *"Не пры нас стала, не пры нас пярэйдзе"*, — рассуждали в народе. Новое с готовностью принималось тогда, когда оно дополняло, развивало, обогащало существовавшие представления и подходы. В народе крайне осторожно относятся к новшествам, особенно к тем, которые строятся на категоричной ломке действительности. Народная педагогика демонстрирует свою мощь выверенным консерватизмом, а не сомнительным, хотя и ярким, внешне привлекательным модернизмом.

Требования принципа преемственности тесно увязывались с традиционным характером жизни людей. **Традиционализм** господствовал практически во всех сферах общественного бытия и во многом детерминировал процесс воспитания детей. Многовековой коллективный моральный опыт осмыслялся как мудрость предков, конденсировался в определенные традиции, приобретал выраженную стереотипность и определял развитие соответствующих подходов к воспитанию. По сути, именно традиционализм определяет особенности народной педагогики и ее отличия от других воспитательных систем. Причем надо иметь в виду, что традиционная культура — это не автоматическое повторение неизменных ее элементов в разных поколениях людей. С одной стороны, методы и средства народного воспитания имеют определенную ориентацию на механическое копирование опыта предшественников (что, кстати, значительно облегчает процесс его усвоения), но с другой — они предусматривают необходимость творческого использования достояний предков в новых условиях. Исследователи отмечают, что в самой традиции, несмотря на стереотипизацию олицетворенного в ней опыта, заложена тенденция к изменчивости [2, с. 58]. Думается, что именно пластичность, а не заостренность стереотипов во многом обуславливает их жизнеспособность и устойчивость.

Традиционность нравственных ценностей и норм поведения в сочетании с устойчивостью социальных отношений в значительной степени обеспечивают эффективность и надежность народных методов воспитания. Более того, благодаря традиции в народной педагогике многократность педагогического воздействия распространяется не только на конкретную личность, сообщество или общество вообще, а даже на многие поколения, что обеспечивает закрепление воспитательных результатов не только в обще-

ственном сознании, но и в социально-нравственном опыте, на ментальном уровне и даже в системе генных образований.

Необходимость естественной связи воспитательных процессов с жизнью обусловила **деятельностный характер** народного воспитания. Формирование соответствующих черт и качеств личности происходило в процессе разнообразной деятельности: игровой, трудовой, бытовой и т.п. По мере взросления детей расширялась сфера деятельности и поднимался уровень включенности в нее воспитанников, которые при этом не ощущали себя в качестве объектов воспитательного воздействия. Живя своей собственной жизнью, каждый ребенок являлся субъектом многочисленных общественных процессов, и становление личности происходило самым естественным образом, без очевидных рывков, скачков и насилия извне. Народная педагогика эмпирическим путем доказывает, что нравственное развитие личности наиболее эффективно будет происходить в процессе нравственно-практической деятельности. В связи с этим нужно отметить, что белорусы никогда не фетишизировали вербализм в воспитании ("*Словамі сцяну не праб'еш*", "*Больш рабі, а мени гавары*", "*Хто многа гаворыць, той мала рабіць*"), а отдавали приоритет приучению к нравственным поступкам ("*Тады слова — серабро, калі справы — золата*"). Более того, можно достаточно уверенно утверждать, что именно формирование соответствующих привычек создавало фундамент народно-воспитательной системы.

Традиционно воспитание детей в белорусских семьях протекало в довольно строго очерченных границах их деятельности и поступков. С детства в императивно-категоричной форме воспитанники воспринимали ряд предписаний и запретов насчет правил поведения, способов деятельности и даже направлений мыслей. Многие стороны ежедневного

быта детей и взрослых были расписаны до мелочей. Проснувшись, каждый знал, с какой ноги необходимо встать, с какого рукава начинать надевать рубашку, как сесть за стол и т.д. *"Кладучыся спаць, падумай як устаць"*, — рекомендовала народная мудрость. Из поколения в поколение без обсуждения, а часто и без всякого объяснения передавались выработанные и отшлифованные социально-общественным и духовно-воспитательным опытом обычаи, традиции и обряды, которые создавали оптимальные условия для организации воспитания детей.

Вполне закономерно, что **принцип формирования положительных привычек** можно рассматривать как один из важнейших в нравственном воспитании. В отличие от академической педагогики, которая основой формирования определенных черт и качеств считает убеждения, народная педагогика допускает, что во многих случаях воспитание можно организовывать и без достаточно полного понимания причинно-следственных связей и содержания воспитания. Считалось, что если ребенок еще не находится на уровне осознания необходимости и потребности приобретения конкретных качеств, исполнения отдельных нравственных норм и правил, то само воспитание может начинаться, а порой и не выходить за границы приучения. *"Падраце — тады зразумее навошта гэта было патрэбна"*, — рассуждали в народе. Не без оснований народную педагогику можно считать педагогикой формирования положительных привычек поведения. Благодаря этому принципу с малолетства поведение детей приобретало устойчивый характер. Постепенно с ростом ребенка, благодаря дополнительным воспитательным воздействиям, поступки приобретали высокое нравственно-этическое содержание.

В свою очередь, деятельностный характер воспитания предусматривал **активность воспитанников** в собственном

развитии. Без этого нельзя было надеяться на эффективность педагогических усилий воспитателей. Анализ фольклорных произведений показывает, что их герои достигали вершин в нравственном и духовном совершенствовании только тогда, когда в этом возникала внутренняя необходимость, которая пробуждала соответствующую активность: *"Пад ляжачы камень вада не цячэ"*, *"І вада застаялая гіне"*, *"Калі дрoў не падпаліш, то не будуць гарэць"*. Принцип активности воспитанников по существу выражал необходимое и обязательное условие эффективности воспитания. Истоки активности в самосовершенствовании выделялись народной педагогикой в правильной организации соответствующего воздействия на воспитанников.

В традиционном жизненном укладе белорусов дети регулярно были вовлечены в самые разнообразные дела — помощь по дому, всевозможные игры, сбор грибов и ягод, работа на огороде и в поле, участие в обрядах и праздниках и т.п. Одних только видов домашнего труда с привлечением детей исследователи насчитывают несколько десятков. Поэтому представляется достаточно важным выделение **принципа чередования видов деятельности**, благодаря которому каждый день наполнялся разнообразными занятиями, что создавало благоприятную социально-психологическую атмосферу, наполнявшую воспитанников жизненной энергией, пробуждавшую соответствующие интересы.

Понимание народом важной роли семьи в воспитании детей позволяет говорить о **принципе приоритетности семейного воспитания** в нравственном формировании личности. Рождение и воспитание детей всегда было важнейшей задачей белорусской семьи, а забота родителей о детях — первой из семейных забот. Причем, подобный подход объяснялся и как непосредственно биологическая функция продолжения чело-

веческого рода, и как наиболее содержательное наполнение жизни, и как прагматический подход к определенному облегчению будущей старости: *"Без дзяцей ціха, ды на старасці ліха"*, *"Хата без дзяцей – магіла"*, *"Гадуй, маці, дзеці, будзеш шчасце меці"*, *"У каго дзеці, у таго і шчасце"*. Молодые семьи ориентировались на многодетность. Если детей много, то хоть и забот хватает, но и радости больше. Общественной мыслью формировалось стремление семьи иметь много детей: *"Багат Аўдзей, поўна хата дзяцей"*, *"Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, тры сыны – сын"*, *"У каго дочак сем, то есць доля ўсем, а ў каго адна – то і тая доли жадна"*. И все же родить детей – это было меньше, чем полдела, главное их воспитать достойными людьми, а задача это довольно не простая. Народная мудрость предупреждала: *"Умеў дзіця радзіць, умеі і вучыць"*, *"Дзетка узгадаваць – не курак пасклікаць"*. Поэтому и роль семьи в становлении личности считалась определяющей. Вообще, настоящими родителями считались не те, которые родили, а те, которые нравственно сформировали душу ребенка.

Возлагая на родителей ответственность за воспитание детей, народная педагогика белорусов одновременно требовала от детей любви, благодарности, уважения к ним: *"Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, добра не знае"*, *"Адсохне хай тая рука, што на бацьку падымаеўца"*, *"Хай таму дзіцяцтву язык адваліцца, калі на людзях бацьку няславіць"*, *"Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае"*.

Серьезным фактором, повышающим результативность народной нравственно-воспитательной системы, было стремление приобщить к воспитанию детей как можно больше воспитателей. Общинная, коллективистская направленность менталитета белорусов вырабатывала такие педагогические постулаты, как: *"Моцны статак чарадою, а людзі грамадою"*, *"Грамада – вялікі чалавек"*, *"Гуртам і ў бядзе лягчэй"*, *"Дружнай грамадзе воўк не страшны"* и

др. Помощь родителям в воспитании детей всемерно восхвалялась общественным мнением (*"Чужое дзіця – шчасце ў доме"*), и в народе много делалось ради осуществления этого. Помогали воспитывать детей дедушки и бабушки, родные дяди и тети, другие многочисленные родственники. Такой ряд воспитателей расширялся за счет названных родственников. С самого рождения ребенка у него появлялась бабка-повитуха, крестные отец и мать. Дети также ощущали на себе воспитательное воздействие соседей и односельчан. Непосредственно воспитанием младших детей занимались старшие. Употребляя современный лексикон, можно сказать, что происходила настоящая **педагогизация окружающей среды**. Гармонично соединялись общественный характер воспитания и семейное воспитание детей. Одним из условий эффективности народной педагогики является единство и неформальная согласованность воспитательных усилий всех, кто имел причастность к воспитательным процессам. Многие русские этнографы XIX в., изучавшие быт и нравы белорусских полешуков, отмечали, что в глухих полесских деревнях, где бережно сохранялись традиции предков, наблюдался высокий нравственно-духовный уровень развития простых крестьян. Так, И.А.Сербов отмечал, что нравственно-духовные качества и чистота нравов белорусов-полешуков должны стать образцом для всех жителей Российской империи [3, с. 48]. Во многом это объяснялось единством и постоянством воспитательных подходов к детям со стороны родителей, соседей, односельчан. В понимании белорусов это означало *"біць у адзін хамут"*. Принцип взаимосогласованности воспитательных усилий как бы предохранял, что ни в коем случае не допустимы "ножницы" в воспитании, когда разными участниками этого процесса поразному видятся цель, содержание, методы и средства воспитания.

Много спорных вопросов вызывает у современных ученых исследование характера отношения к детям в процессе их воспитания. Одни считают, что народная педагогика восточных славян очень жесткая, суровая. Другие исследователи склоняются к противоположной мысли, что народная педагогика культивирует гуманные, мягкосердечные, добродушные отношения. Изучение этого вопроса дает основания высказать следующие заключения. Народная мудрость учитывает, что первостепенными, естественными отношениями родителей к детям являются отношения, основанные на любви, заботе, стремлении к созданию наилучших условий для их роста и развития. В жизни это нередко перерастает в "чрезмерную" любовь к детям, когда родители начинают их баловать, потакать капризам и т.д. С целью недопущения подобного народная педагогика настойчиво рекомендует строгие, требовательные отношения к ним. В силу исторических условий в определенные времена обосновывалась необходимость широко применять физические наказания. В связи с этим были выработаны такие педагогические постулаты: *"З пестуна нічога не будзе"*, *"Хто дзяцей балуе, той вяржоўку ім на шыю рыхтуе"*, *"Дай дзецям волю, адбярэш у іх долю"*, *"Матка калі б'е, то вучыць"* и др.

Принцип требовательности к детям в процессе их воспитания выделяется в народно-воспитательной системе в самостоятельно значимый воспитательный принцип, который помогает каждому воспитаннику перевести нормы и правила общественной морали во внутреннюю потребность вести себя соответствующим образом. Однако народная мудрость предостерегала и от чрезмерной суровости и жестокости в воспитании. Педагогическая сокровищница белорусов содержит множество правил такого характера: *"Калі не паможа кій, то не дапаможа і кій"*, *"Сілай адабраць можна, а даць – не"*, *"Не ўскаму каню цуглі памагаюць"*, *"Не біце дуб-*

цамі – навучайце слаўцамі", *"Не біце вяржоўкамі, навучайце гаворкамі"*.

Одновременно народно-педагогическая мысль сосредоточивает внимание на том, что теплота, любовь, ласка по отношению к детям дадут хорошие воспитательные результаты. Вот почему как непосредственное руководство к действиям воспитателей можно рассматривать такие советы: *"Ласка душу дастане"*, *"З мядком і цвік праглынеш"*, *"Ад дубцоў дурнеюць, а ад слоўцаў разумнеюць"*, *"І благому рабі добра, дык апамятаецца"*.

В целом народная педагогика белорусов ориентирует воспитателей на взвешенность, взвешенность при выборе тех или иных подходов, методов и средств в воспитании детей. Их выбор зависит от разных факторов и обстоятельств. Поговорки *"Сем разоў адмер, а раз адрэж"*, *"Калі мае не ўлад, я са сваім назад"* советовали соответствующим образом осуществлять и воспитание детей.

При исследовании традиционно-педагогической культуры нетрудно заметить, что, с одной стороны, положения и правила народной педагогики ясные, конкретные, недвусмысленные и категоричные. И это способствовало выработке единых подходов в воспитании. С другой стороны, народно-педагогическая мысль подводила к выводу о невозможности создания в воспитании готовых рецептов, которые будут пригодными на все случаи жизни. Одни и те же способы и средства воспитания, которые были очень эффективными в определенных условиях, оказывались совсем не пригодны в других. В народной педагогике явно выделяется **принцип гибкости, многовариативности организации воспитания**. Вот почему в зависимости от всевозможных обстоятельств и особенностей, которые присутствуют в воспитательном процессе, народная мудрость советует использовать не просто различные, а часто даже прямо противоположные подходы, что, между прочим, вызывает существенные трудно-

сти у современных исследователей, которые пытаются однозначно оценить определенные направленности народного воспитания. В связи с этим представляются далеко не бесспорными выводы современных исследователей, которые достаточно категорично выделяют в народной педагогике положительное, прогрессивное и отрицательное, реакционное.

Так, например, К.П.Пирлиев утверждает, что "в народной педагогике наряду с разумным, прогрессивным и полезным... имеется много ошибочного, архаичного, вредного и суеверного" [4, с. 3]. Аналогичные выводы делает А.Э.Измайлов [5, с. 78] и другие исследователи. Естественно, из всего разнообразия педагогических подходов, методов и средств воспитания, которые использовались в разные времена, не каждый можно применять в современной действительности. То, что "вредно" сегодня, могло быть "полезным" в свое время. С другой стороны, многие постулаты народной мудрости не нужно трактовать прямолинейно. Народная логика здравого смысла отличается от формальной логики. Смысл народных утверждений часто зависит от реального контекста их использования, и поэтому даже противоположные высказывания могут быть верными. Белорусский просветитель XVII в. С.Рысинский писал: "Народ большой мастер ошибаться, но общая мысль и опыт верны" [6, с. 50]. В традиционно-педагогической культуре не надо искать однозначных ответов на любые вопросы в организации воспитательной деятельности, важно взять на вооружение взвешенность, гибкость, творческий подход, жизнеутверждающую силу народно-педагогических идей.

Многовековой опыт убеждает, что при воспитании детей очень важно, чтобы воспитательные требования были доступны и понятны детям. Без этого воспитание вообще невозможно. Во многих конкретных случаях на первый план выдвигается требование наглядности,

конкретности при воспитании тех или иных черт и качеств. Вот почему с ростом ребенка усложняются требования к его действиям, поступкам и поведению. Доступность и понятность органично переходят в последовательность. Трудно возражать народной мудрости, которая предостерегает: *"Меньш укусиш – лягчэй глынеш", "Разумны вучыць не спяшаецца", "Ціхая вада берагі падмывае", "Хто спяшыць, той людзей смяшыць"*. В народе всегда скептически относились к торопливости, особенно в таком тонком и деликатном деле, как воспитание. Чувство меры – одно из основополагающих положений народной педагогической мудрости: *"Дзе няма меры, там няма веры", "Усе зашкодзіць што занадта, нават пірагі", "На ўсе есць мера"*.

Изучение народной педагогики белорусов дает все основания утверждать, что одним из принципов, которого придерживалась традиционная воспитательная практика, был принцип систематичности воспитательных воздействий. Пословица *"Кропля камень доўбіць не сілай, а як часта на яго падае"* как нельзя лучше раскрывает суть соответствующего требования к организации воспитания детей. В народе существует твердое убеждение, что настойчивость, упорство и кропотливость обязательно помогут достичь положительных воспитательных результатов. Ведь даже *"мядзведзя можна навучыць"*.

Следование принципам последовательности и систематичности позволяло добиваться прочности воспитываемых черт и качеств личности. В народе скептически, даже иронично относились к людям, которые не обладали определенными качествами, а пытались показать себя их владельцами. Отсутствие нравственной закалки не позволяло каждому всегда и во всем успешно вести себя надлежащим образом. *"Заспяваў салаўеў, але скончыў пёўнем"*, – шутят белорусы.

Таким образом, для организации нравственного воспитания детей народ-

ная педагогика белорусов выработала значительное количество требований, которые регулировали характер и структуру этого процесса. Все принципы народного воспитания, являясь производными от принципа природосообразности, в свою очередь, также предстают в качестве системообразующих, предполагают обязательное существование других. Все они взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимозависимы, и с их помощью эффективность народного воспитания достигает значительного уровня. Неслучайно в средневековье зажиточная белорусская шляхта отдавала своих детей на воспитание в простые крестьянские семьи для приобретения общественно значимых, общечеловеческих

нравственных качеств, свойственных простому народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.
2. Корнетов Г.Б. Становление воспитания как общественного явления. М., 1992.
3. Сербов И.А. Белорусы-сакуны: краткий этнографический сборник. СПб., 1915.
4. Пирлиев К.П. Народная педагогика и современность. Ашхабад, 1983.
5. Измайлов А.Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. М., 1991.
6. Порецкий Я.И. Соломон Рысинский: Solomo Pantherus Zeukorussus. Конец XVI — нач. XVII в. Минск, 1983.

ПРИМЕТА МИРОВОГО КРИЗИСА: СТАВКА НА ПРОФОБУЧЕНИЕ (ИСПАНСКИЙ ПОДХОД)

Э.Г.ЕРМОЛЬЕВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления испанской государственной политики в сфере профессионального образования, а также иные меры по выходу из кризиса 2008—2009 гг.

The article reviews background directions of Spanish government policy in the field of vocational education and other measures to relieve the difficulties of the crisis 2008—2009.

Ключевые слова. Последствия кризиса, реформа профобучения, инвестиции в "человеческий капитал", общеевропейская стратегия по улучшению качества трудовых ресурсов.

Consequences of the crisis, reform of the vocational education and training, investing in "human capital", Common European strategy for improving and modernizing human resources.

Нынешний финансово-экономический кризис высветил новые точки роста, на которые многие государства уже ориентируются в оздоровлении и перспективном развитии своей экономики. В число мер, с помощью которых Европа рассчитывает

смягчить последствия кризиса и "поставить страны в лучшее положение после выхода из него...", включено опережающее развитие национальных систем профессиональной подготовки и переобучения кадров; этот курс проводится под девизом: "новые умения — для новой работы".

По мнению международных экспертов, последствия кризиса 2008—2009 гг. Испания ощутила на себе сильнее, чем иные европейские государства. Прежде всего, это проявилось в небывалом росте безработицы. Непрерывно увеличиваясь с весны 2008 г., она достигла к весне 2009 г. самого высокого в ЕС уровня — 17,5%, при этом среди молодежи 15—24 лет показатель приблизился к 34%! [1]

Для ослабления напряженности на национальном рынке труда уже в апреле 2008 г. был принят "Чрезвычайный план по профориентации и трудоустройству", главная цель которого состояла в том, чтобы произвести перегруппировку рабочей силы между отраслями и обеспечить новой работой людей, потерявших ее в результате кризиса. В конце октября